

Вскоре Чжао Баи заметил, что Чжан Дадань не вернулся на свою кровать, а тихонько выскользнул в коридор. Едва слышно скрипнула дверь. Баи уже собирался подняться и проследить за ним, как вдруг понял, что кто-то его опередил. Пришлось снова притвориться спящим, но сквозь щелочки прищуренных глаз он отчётливо разглядел силуэт. Это был Юань Бинхуа.

Чжао Баи опешил. Ладно бы ещё кто, но эти двое? Каким боком они вообще сошлись? Пока он размышлял, фигура Юань Бинхуа тоже растаяла в темноте. Баи соображал быстро. Сначала он притворно заворочался и сонно пробормотал что-то бессвязное — проверить, не проснётся ли кто ещё в казарме. Тишина. Убедившись, что все спят без задних ног, он бесшумно натянул форму и выскользнул следом.

На душе у Баи неприятно скребли кошки. С чего бы это помощнику командира отделения красться посреди ночи за Чжан Даданем? Если он хотел поймать того с поличным, почему не поднял шум сразу, в казарме? Неужели они заодно? Неужели они оба...

Баи мотнул головой, отгоняя паршивые мысли. Нет, честный, добродушный Бинхуа просто не мог быть предателем или паршивой овцой в их стаде. К своему помощнику командира отделения он испытывал не просто симпатию — глубокое уважение. Юань Бинхуа действительно был для него как старший брат.

У самого поворота коридора до него долетел тихий шепот. Баи мгновенно замер и осторожно заглянул за угол. Те двое о чём-то яростно, но вполголоса спорили.

— Лучше сам сознайся, — донёсся до него убеждающий голос Юань Бинхуа. — Командир отделения всё равно докопается до правды. Чем дольше тянешь, тем хуже для тебя.

Чжан Дадань упорно молчал, уставившись в пол так, словно пытался прожечь в бетонных плитах дыру. Он до боли закусил губу; на его лице читалась глухая, злая обида.

Бинхуа вздохнул и сочувственно похлопал парня по плечу.

— Я поговорю с командиром, попробую смягчить его. Попрошу, чтобы тебя не вышвырнули из армии, — он сокрушённо покачал головой, видя, что Дадань упрямится. — Понимаю я, что у тебя на уме. Но дело-то надо решать. Сколько ты собираешься бегать? Сам ведь не хочешь вернуться в родную деревню с позорным волчьим билетом?

Чжан Дадань вздрогнул. Его губы, искусанные почти до крови, побледнели, а глаза подозрительно покраснели. Прошло немало времени, прежде чем он глухо, сдавленно выдавил:

— Я должен остаться в армии.

Поняв, что упрямец наконец пошёл на контакт, Бинхуа горячо подхватил:

— Вот именно! Если командир отделения раскопает всё сам, отвечать придётся по полной программе. Пока не поздно, пока каша не заварилась ещё круче, пойди и честно ему всё объясни. Он мужик отходчивый, поймёт тебя.

Чжао Баи слушал, едва сдерживая злость. Ну и тварь же этот Чжан Дадань! Земляки ведь с Ван Эрмао, из одной деревни призвались. Ну и что, что их отцы враждовали? Эрмао-то его пальцем не тронул! А этот ублюдок подложил парню такую свинью... Тварь конченная, слов нет!

С другой стороны, у Баи отлегло от сердца. Слава богу, Брат Хуа не заодно с этим мерзавцем. Не врут люди: у кого лицо доброе, у того и душа чистая. Наш помощник командира — настоящий мужик, надёжный и благородный. Мало того что красавец, так ещё и за этого придурка заступается. А он-то, идиот, успел чёрт-те что подумать... Тьфу, блин! В голове вместо мозгов точно дерьмо было!

Вот только Чжао Баи, похоже, совершенно позабыл подумать о том, не видел ли кто-нибудь третий, как Чжан Дадань его поцеловал...

Растроганный до глубины души, Баи мысленно пустил скупую слезу. Разговор за углом подходил к концу, и упрямый Дадань, кажется, сдался под натиском доводов Бинхуа. Значит, завтра с Эрмао снимут все обвинения и справедливость восторжествует.

Чжао Баи бесшумно, словно тень, проскользнул обратно в кубрик. Он аккуратно вытащил злополучную записку из-под подушки Ван Эрмао и, даже не взглянув на неё, засунул поглубже в карман брюк. Затем быстро сбросил форму и юркнул под одеяло, в ещё не остывшую постель. Все тревоги улетучились, и сон его теперь обещал быть крепким и безмятежным.

И пока заговорщики ещё выясняли отношения в коридоре, товарищ Чжао Баи уже видел десятый сон. Ему сладостно снилось, как наш красавчик-командир устраивает Чжан Даданю знатную взбучку: гоняет его по плацу лишних пять кругов, заставляет отжаться раз двести и сделать сотню подъёмов корпуса...

Сладкий сон безжалостно прервали резкие звуки утреннего горна. Вскочив с кровати, Чжао Баи принялся за умывание. Он чувствовал себя на удивление бодрым и свежим, и даже унылое серое небо за окном казалось ему сегодня необычайно ясным и прекрасным. В избытке чувств он со всей дури хлопнул по спине Ван Эрмао, который как раз усердно полоскал рот у раковины. Бедняга от неожиданности едва не поперхнулся и чуть не заглотил всю воду обратно.

— Кха-кха! Баи, твою дивизию... Есть что сказать — говори нормально, зачем драться-то? Чуть заикой не оставил!

Чжао Баи вытер лицо полотенцем и расплылся в довольной ухмылке:

— Твои мучения окончены, братец. Считаю, дело закрыто, а честное имя восстановлено.

— Чего? — Эрмао уставился на него с глупейшим видом.

Сослуживцы поблизости тут же наострили уши. Баи вовремя спохватился и негромко кашлянул. «Рано растрепал, — подумал он. — Ещё сорву Бинхуа весь план, боком выйдет».

Он тут же перевёл всё в шутку и громко пояснил для любопытных:

— Да я к тому, что наш командир отделения — мужик башковитый. Любые козни на раз-два раскусит. Так что, думаю, виновного он выведет на чистую воду со дня на день!

Раздался резкий всплеск, и на брюки бедного Чжао Баи веером полетели брызги ледяной воды. Обернувшись, он упёрся взглядом в виновника «диверсии». Ли Дун стоял с пустым тазом в руках, мрачнее тучи, а над его головой разве что искры от злости не летали. Баи моментально всё понял. Вот уж точно: язык мой — враг мой. Сам же напросился, а теперь стой и обтекай, и ведь не оправдаешься!

Нацепив самую заискивающую улыбку, Баи зачастил:

— Брат Ли, да я же вовсе не про вас! Честное слово, никто вас за вора не держит! Я про того гада, который нагадил и в кусты спрятался! Честное комсомольское!

<http://bllate.org/book/18247/1764844>